

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Общие положения	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Уряды языческих праздников и другие работы волхвы Пятницы	14
I. Обряды жизненного круга человека	14
Обряд второго рождения «Выпекаем русака»	14
Обряды «Постриг», «Серьги навесить» (прокалывание ушей) и «Сажание на коня»	31
Уряд имянаречения	46
Славянская свадьба, развернутый уряд	52
Ритуал развода супругов	98
Пример заговора на рождение ребенка «Как волхва внучку рожала»	100
Как отметить День рождения в русле славянской традиции	102
Выбор последнего Пути	110
Обряд похорон как посвящение в сиротство	122
Традиция мужских плачей и причетов	124
Пример поминального причета «Плач о князе Святославе»	131
II. Кологод	136
1. Весенние обряды и праздники	136
Весновой – встреча Зимы и Весны	137
«Гуканье весны» в ареале кривичей	147
Кого мы сжигаем на Масленицу	161

Поговорим о странностях весны	164
Некоторые действия весенних праздников	168
Обряд-гадание «Коромысло» на весеннее (и осеннее) равноденствие	168
Игрище с медведем	169
Хоровая шутка «Колокольный звон»	171
Радуница	173
Опыт проведения праздника Лели	174
Судьба в калейдоскопе имён, или Слово о Леле и её брате Полеле	179
Игрища и другие магические действия Ярилина дня	185
Русалии – 2004	209
2. Обряды и праздники летних дней	214
Святые дни Купалы	214
Уряд встречи Солнца	218
Обряд Вождение «Куста»	226
3. Осенние обряды и праздники	254
Слово о Спожинках	254
Уряд Осенин	259
Уряд Мокошья Чествование Земли и Воды, бабье Свято	268
4. Зимние обрядовые действия	277
Игры на Мару	277
Колядуем в XXI веке	279
Поговорим о странностях зимы	280
III. Обряды «по случаю»	286
«Небесная свадьба» во время затмения светил	286
Замыкание дождя	300

Письменные формы традиции	303
Памятка пользователям присушек, заклинаний, заговоров	311
Алгоритмы составления славянских заговоров. Теория и практика	316
Традиционное погребение домашних питомцев	350
VI. Другие работы	363
Позы, жесты и гримасы традиционной культуры славян . . .	363
Славянский обрядовый «макияж»	374
Жертвенные животные славян: Петух	384
О месте женщины в язычестве	394
Однажды... Байки из языческой среды	399
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Мудрые науки, чтобы ведали дети и внуки	404
А где у нас неделя?	408
Игровая песня «Ой ниточки тоненькие» – народный проверочный «тест» на знание дней недели	414
Учим деток «холь держать»	415
Зачем считать пальцы? Мифологическая основа, примеры счёта и проверки сообразительности	439
Загадки-основы, которые нельзя не знать	441
Игры в семью с мифологической подоплёкой	444
Солнечные качели	444
Свадьба и семейная жизнь Божьей коровки, «коровы Бога» и «коня (козла, тура) Перуна»	446
Пророчица Божья Коровка – гадания о времени суток, погоде, грядущем браке	450
Сорока-белобока	452

Игра «Угадай-ка» – проверочный тест на знание названий пальцев рук	456
Трудовые магические игры в честь Предков	456
«Трудная игра о нелёгкой судьбе льна»	457
«Полевой горох, садовый...»	458
«Яровое поле»	459
Величальный хоровод «Каравай»	461
Такие разные считалки	462
Хитрая наука «сечка»	463
Мифологические считалки-жеребьёвки	465
Считалки учат доброте.	
Роль считалок в социализации ребенка	471
Считалки «под мяч» для будущих Цезарей	472
Считалки под ходьбу	475
Правильные толкалки	478
Слово в защиту дразнилок	479
«Русские тоже скачут», или общая славянская традиция прыгать высоко, далеко и долго	483
Применение считалок и толкалок под песню «Как грибы с горохом воевали»	494
Любителям страшилок	496
Жуткие жмурки	496
Игра «Слепая старуха»	497
Игра «Жмурик»	498
О черепах лошадиных	498
Терем-череп	499
Легенда о Вещем Олеге	500
Как ведьма сына женила	501
Кобылячья голова	502

Совсем страшная сказка о девушке – плаксе и о ведьме, что девушку съела	504
Игра с наказанием ведьмы	509
Научите детей сумерничать	511
Беседа о главном: «А скажи-ко, душа славянская...»	515
О пользе современных промышленных игрушек и их месте в традициях русского народа	516

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сбор и письменная фиксация устного народного творчества и данных этнографии начались более трехсот лет назад, а осмысливание и научный анализ – чуть более ста. В течение этого времени научный взгляд на фольклор менялся, и сегодня он кардинально отличается не только от первоначального, но и от взгляда конца XX века. К настоящему времени установлено, что все фольклорные произведения не являются «обкатанными камешками», которые «изменять – только портить» и они никогда не были «застывшими», догматичными, неприкасаемыми для исполнителей и слушателей, но наоборот, фольклор вариативен, хотя и ограничен рамками традиции, *и внутри этих рамок*, в зависимости от обстоятельств места, времени, состава аудитории и прочих факторов, вплоть до настроения исполнителя, текст произведения изменялся. Вот как это происходило:

«... следует особо отметить некоторые приёмы варьирования, к которым прибегали исполнители. Чаще всего использовались: замена зачинов и концовок песен, введение разнообразных припевов, контаминации с разными сюжетами, введение новых поэтических (сюжетных) мотивов и блоков с устойчивыми текстами и образами, добавление разнообразных поэтических украшений – эпитетов, определений, сравнений, противопоставлений, параллелизмов и т. д.

Одну и ту же тему или сюжет исполнители излагали разными словами, меняя образ и имена героев, их пол, социальное положение, возраст, то есть, по существу, создавали новый текст. Тексты песен могли сокращаться и расширяться, обрастать разными подробностями и мотивировками.

Некоторые песни представляли собой цепочку из устойчивых поэтических блоков, встречающихся в разных песнях... Случалось, что одна песня, включающая несколько сюжетов, дробилась на отдельные самостоятельные тексты и в таком виде бытовала в репертуарах... бывало, что в вариантах менялся порядок строк и строф, изменялась ритмика»¹.

Всё это относится и к играм, обрядам, сказкам, мифам.

Созданием и изменением фольклорного произведения мог заниматься каждый, но слушатели «вершили свой суд» одобряя или отвергая услышанное. Безудержную или скудную фантазию исполнителя, находившую выражение в вариантах тех или иных текстов, народ оценивал на предмет соответствия традициям и конкретной ситуации и «выносил свой вердикт» делом: желанием или нежеланием слушать, или повторять тот или иной вариант. То есть постоянно шел взаимный творческий процесс, и тот *объём и качество накопленного к данному моменту времени фольклорного и этнографического материала есть результат многовековой интеллектуальной работы всего народа*, а вовсе не одна лишь заслуга хорошей памяти и доброй воли исполнителей, как считалось ранее.

В данной работе я излагаю своё видение народной культуры, поэтому большинство предлагаемых ниже аутентичных фольклорных текстов адаптированы к случаю, их письменные источники указаны в скобках с пометкой *источник обработки*. Если такой пометки нет, то фольклорный текст представлен без обработки, со ссылкой на издание, из которого данный текст взят. Тексты, после которых нет никаких ссылок, являются моими, авторскими, и их степень соответствия славянской традиции будете оценивать вы, читатели. В вашей воле понимать и изменять всё подчерпнутое здесь по вашему вкусу и передавать или не передавать далее, но прошу помнить: славянскую народную традицию творим мы с вами здесь и сейчас, делайте свой выбор вдумчиво.

¹ Т.С. Макашина. Вместо комментариев / Переславское Залесье. Фольклорно – этнографическое собрание С. Е. Елховского, выпуск 2. М. 2012. С. 466.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Для того чтобы любой обряд прошел правильно, все присутствующие должны быть подготовлены к действию предварительным омовением и наряжены в чистую одежду. К гигиене это требование не имеет отношения, оно имеет отношение к установлению контакта со Светлыми Силами, а неопрятность и нечистота упрощает контакты с нечистью, присутствие которой в большинстве славянских праздников не требуется. К сожалению, приходится повторять эту нехитрую «формулу успеха» большинства славянских языческих обрядов снова и снова, так как постоянно на праздниках можно встретить людей в несвежих традиционных нарядах, с нечёсаной, невытой головой, вероятно, полагающих, что так они выглядят «древнее», «традиционнее». В культуре восточных славян зафиксировано такое понятие как «*холь держать*»¹, то есть ухаживать, следить за собой, а не умеющих или не желающих это делать осуждали, высмеивали, не допускали на праздники и обряды. Другое дело, что в прошлом приличная степень ухоженности, по сравнению с нашим временем, была иной, но она соответствовала возможностям стирки и глажения того времени. А мы живём в наше время и должны содержать своё тело и одежду в соответствии с нормами и возможностями современности, потому что «*читать предков*», «*жить по нормам народной культуры*» – не означает бездумно копировать старину, но предполагает знание её «*схем*», «*алгоритмов*» и правил, одним из них я и начала свою работу, а о других будет рассказано ниже.

¹ Об этом см. Часть вторая «Мудрые науки...», пункт «Учим деток *холь держать*».

2. Место проведения коллективного праздника или индивидуального обряда, ритуала должно быть подготовлено по известной схеме:
 - А. С духами места заключается договор с приношением им даров (молоко, сладости, мелкие монеты);
 - Б. Выделяется магический круг троекратным обходом, очерчиванием (топором, ножом, плугом, бороной, граблями) или ударами сабли, топора, хлыста;
 - В. Внутри круг очищается, например, звуком (музыка, пение) или выметается, обрызгивается (водой, квасом, мёдом), осыпается (зерном, хмелем, маком и т.п.);
 - Г. В центре очищенного круга обычно, но не всегда, зажигается ритуальный огонь.

Все эти действия сопровождаются заговорами, их можно найти в текстах урядов. При непогоде возможны радения знающих на установление вёдра, например, вывешиванием по периметру черепов животных, умелой игрой на гусях (мелодия должна быть «усыпляющей» при сильном ветре, и наоборот, если нужно разогнать облака, бодрой игрой призывают ветерок) или исполнением эпизода былины «Садко»¹, которую русские на Индигирке использовали *«как заговор для того, чтобы прекратилась пурга или перестал дуть очень сильный, пронизывающий ветер. Наряду с этим индигирцы ... избегали петь былину в хорошую погоду, чтобы пением не вызвать пургу или ветер»*². Некоторые призывы-заговоры на хорошую погоду представлены ниже, в главе II Кологод, пункте 1. *Весенние обряды и праздники, «Весновой. Встреча Зимы и Весны».*

¹ Это эпизод со жеребьевкой для выбора жертвы и отпуск её Морскому Царю. См. об этом «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск 1991. № 86 «Садко». С. 398; и Смирнов Ю. И. «Былина «Садко» как заклинание от дурной погоды // Фольклор народов РСФСР. Уфа. 1987. № № 86, 87. С. 196–198.

² Запись 1982 года. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск 1991. № 86 «Садко». С. 398.

3. Все участники праздников, изображающие мифологических персонажей и животных, должны пройти окруту и раскруту. Эти магические действия проводит знающий (волхв, жрец, колдун и т.п.) в укромном месте, вдалеке от любопытных глаз. Он трижды крутит человека против солнца со словами *кручу, верчу, оборотить хочу, был... (имя рек человека), стал... (мифологический персонаж, зверь и т.п.)*. После обряда «оборотня» раскручивают в том же месте трижды по солнцу со словами *«встань по-старому, как мать поставила!»*, далее можно «поставить точку» *«ударом оземь»*, то есть, раскрутившись, резко упасть, всем телом коснувшись Матери Земли. Тексты на окруту и раскруту могут быть иными, на то и знающие, чтобы знать свои слова. Однако важно, чтобы заклинания на окруту и раскруту были короткими, велеречивость в данном ритуале привлекает избыточные силы Иного мира, что в данном случае нежелательно. Жрец очищает себя огнем, личины и облачения сжигает или опаливает огнем, также возможно очищение проточной водой.
4. Необходимо отдельно отметить проблему присутствия чужих на обрядах. *В народной культуре случайные зрители торжества, простые прохожие считались «гостями от Бога»* и обязательно трижды приглашались к участию в празднике (к столу, игре, пляске и т.п.). Если прохожие трижды отказывались, их «отпускали» из «пространства торжества», обязательно одарив (любым пустяком или ценным даром). Оскорбление, обида, страх или просто недовольство человека в подобном статусе наносит особо сильный вред обряду и его участникам. Так что проводя обряд, на котором вы не желаете видеть посторонних, следует выбрать достаточно глухое место, выставить охранников, не допускающих случайных людей в магическое пространство действия, но если посторонние всё же проникли в него, «незваные гости» тут же превращаются в «вестников Богов» и отношение к ним должно стать соответствующим. По внешнему виду,

поведению и речам прохожего, внедрившегося в сакральное пространство праздника, ведающие разгадывают «зашифрованное» послание Богов, пославших данного человека в данное время в данное место. Разумеется, уряд праздника в такой ситуации может меняться организаторами «на ходу», и некоторые его части могут быть перенесены или проведены после *дружественных проводов случайного гостя*. Это неписанное правило традиционной культуры славян можно условно назвать «*Правилom случайного гостя*», и его следует оглашать перед присутствующими в начале любого торжества, для того чтобы все неслучайные участники праздника понимали, что происходит, если вдруг возникнет подобная ситуация, и вели себя соответственно.

5. Традиция живет только в развитии, одним из признаков которого является *возникновение новых жанров фольклора*. В последние без малого сто лет вполне традиционными стали *шуточные письменные документы*, например, *свадебные указы, напутствия, удостоверения, технические паспорта жениха и невесты* и вполне серьезные *девичьи и дембельские альбомы*, то есть перед нами новый, но вполне оформившийся и проверенный временем фольклорный жанр. Эту *народную традицию* можно и должно поддерживать, вручая участникам различных праздников «указы», «постановления», «свидетельства» и т.п., то есть к каждому из описанных ниже обрядов и праздников (особенно обрядам *жизненного круга человека*) можно составить *памятный письменный документ* на соответствующую тему (более подробно об этом традиционном новшестве см. ниже, в разделе III Обряды и деяния «по случаю», пункте «Письменные формы традиции»). Члены общин, обладающие хорошим почерком и талантом сочинителя, могут получать звание *писаря* и со всеобщего одобрения в подходящей ситуации буквально «на коленке» выписывать смешные или серьезные исторические документы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Обряды языческих праздников и другие работы волхвы Пятницы

I. ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО КРУГА ЧЕЛОВЕКА

Таков мой род, и мне не быть иным...

Софокл

ОБРЯД ВТОРОГО РОЖДЕНИЯ «ВЫПЕКАЕМ РУСАКА»

В русском языке есть прилагательное *новоиспеченный*, означающее недавно сделанную вещь или человека, только что получившего должность, звание, статус, например, *новоиспеченный студент, солдат, зам. руководителя* и т.п. Это значит, что сам процесс перехода из одного состояния в другое мыслился как *выпекание*. Но мыслился – не значит делался. Так, в свадебном приговоре родня хвалилась невестой: «...*вот так снарядили, / Как сами схотели, / С теста паляницу, / С девицы молодицу!*»¹, то есть, «переделка» девицы в молодицу сравнивалась с выпеканием; про слабого новорожденного говорили: «*на него квашни в дежке не хватило*»; на Русском Севере гадали о судьбе че-

¹ Обрядовая поэзия. Книга 2. М. 1997. № 372. С. 250.

ловека по состоянию теста: *если в день именин тесто не удалось, то весь год у человека «жизнь будет нехороша»*¹. Ещё «дальше идет» польская сказка, в ней учитывается не просто физическое состояние теста, но и выпечки из него, настроение, которое мыслится влияющим на жизнь молодоженов: «...примета есть: *если весело караваю в квашне, если радостно караваю в печи – вся жизнь молодых в радости и веселье пройдёт*»². Однако никакого реального или символического выпекания молодежи или именинника не происходило, были слова, экшена – не было.

Но вот несколько лет тому назад в одной из книг о традиционной культуре русского народа я прочитала о Святочной игре «*Выпекание русака*», в которой человека, накрытого простыней, били у печи хлебной лопатой, и я, отметив «про себя», – вот оно, игровое воплощение метафоры! – «прошла мимо», так как в тот момент занималась совсем другой работой. Между тем факты темы *выпекания людей* упрямо копились и требовали сведения в одной работе, что я и попыталась сделать. Но вспомнить название той самой важной книги, где упомянуто выпекание именно *русака*, то есть *русского человека*, я не смогла и не нашла этой информации, пересмотрев всю свою достаточно большую тематическую библиотеку (несколько сотен книг), так что мне остаётся только предложить читателю поверить моему слову: такое игрище существовало, оно описано, а не придумано лично мною, замечательное игрище, пусть в шуточной форме, но устанавливающее или подтверждающее *национальную идентичность* его участников.

Скептикам же, имеющим полное право на слово мне не верить, предлагаю оценить собранные материалы, их анализ и выводы следуя рекомендациям ученого-лингвиста, специалиста по древним культурам Т. Якобсена: «*В конечном*

¹ П.С. Ефименко. «Обычаи и верования крестьян Архангельской губернии». М. 2009. С. 476.

² Сказки народов мира. М., 1987. «Пять овечек». С. 224.

счете нашим проводником должна быть внутренняя связь фактов. Истинные значения хорошо укладываются в контекст, а контексты легко подтверждают друг друга»¹.

Итак, моя реконструкция обряда «Выпекаем русака» основана на игре – человека, накрытого белым полотном, били сзади хлебной лопатой, взятой у печи, после чего игрок считался «выпеченным русаком». Очевидно, что здесь белая простыня является метафорой муки (и теста), аналогичные игровые действия с реальной мукой и хлебной лопатой у печи находим в белорусской свадьбе – каравайницы после выпечки ритуального хлеба *мазали мужиков и парней мукой и, взявшись вместе за хлебную лопату, били их*, а потом ставили лопату лопастью вверх под иконы². Названия у этого ритуального действия не было, сами женщины толковали его как «наказание мужчин за лень», однако обсыпание мукой осознавалось ими как действие вполне магическое: по их мнению, это делалось на свадьбе для того, *чтобы дети у молодых были белолицыми*³. То есть женщины в игре-ритуале пытались влиять на один из расовых признаков своего народа.

В книге С.В. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила»⁴ приведен вариант аналогичного действия с названием «*печь блины*»; тем же способом ряженые «*шаньги пекли*» – хлопали по девкам хлебной лопатой⁵. В связи с этими названиями можно вспомнить, что организация новой семьи, то есть свадьба, в разных местах славянского мира носила подобные «кулинарные» названия: «*заварить кашу*», «*варить пиво*», «*заквасить*» веселье, а в игровой имитации свадьбы «Женитьба барина» действие заканчивалось ударами жениха и всех присутствующих хлебной лопатой, види-

¹ Т. Якобсен. «Сокровища тьмы. История месопотамской религии». М. 1995. С. 32.

² Полесский этнолингвистический сборник. М. 1983. С. 53.

³ Славянские древности. Том 3. М. 2004. «Мука», С. 331.

⁴ М. 1996. С. 160.

⁵ Мужики и бабы. Мужское и женское в традиционной культуре. СПб. 2005. С. 525.